

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ ВО ВРЕМЯ УНИИ

Аннотация: В статье рассказывается о ситуации, сложившейся после провозглашения унии в 1596 г., на белорусских землях. Цель исследования – изучение последствия унии для белорусов. Исследование опирается на исторические данные. Методы исследования ориентированы на анализ содержательной стороны научного знания, ее когнитивного и концептуального аспекта; общие методы исторического исследования: проблемно-хронологический и синхронический. 1 600 священнослужителей и около 1 600 000 жителей белорусских земель в Речи Посполитой были переведены в униатство – католичество восточного обряда. В результате стал господствовать латинский обряд и католическое богословие. Православные храмы были насильно отобраны и устроены по католическому образцу (исчезновение иконостасов). Белорусский язык был запрещен, и проповеди стали звучать на польском языке. Население негативно отнеслось к новой вере, и поэтому были недовольства и восстания. На белорусских землях лишь только две епархии сохранили верность православной вере: Могилевская (Белорусская) и Слуцкое княжество. В 1839 г. стараниями митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко) на Полоцком Соборе униатство на белорусских землях было окончательно ликвидировано.

Ключевые слова: белорусские земли, уния, Речь Посполитая, храмы, православие, епархии, восстания.

Цитирование: Сенченко Л. Л., иерей. Белорусские земли во время унии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 2 (23). С. 29–50.

Сведения об авторе: Сенченко Леонид Леонидович, иерей – кандидат богословия, преподаватель общей церковной истории и истории древней Церкви, секретарь кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной семинарии, докторант кафедры богословия и библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Белорусия, Минск). E-mail: lenyasenchenko@mail.ru

Поступила в редакцию 23.11.2021

Принята к публикации 04.07.2022

После заключения Брестской церковной унии с конца XVI в. отношение государственной власти Речи Посполитой к Православной Церкви на белорусских землях резко ужесточилось, приобрело воинственный, беспощадный характер и изменило судьбу сотен тысяч людей [9, с. 98].

«Усе праваслаўныя епархіі, якія ахоплівалі беларускія землі, сталі уніяцкімі (Пінска-Тураўская уніяцкая епархія, Полацкая уніяцкая архіепіскапія, Смаленская і Ўладзіміра-Берасцейская епархіі), а кіраўнікі Уніяцкай Царквы захавалі тытул мітрапалітаў Кіеўскіх з кафедрой у Навагрудку, Вільні, часам у Варшаве (з 18 ст.)» [11, с. 331].

В костелах белорусы начали терять свой ранее сделанный цивилизационный и культурный выбор.

За счет обращения православных в унию, при помощи различных льгот и насильственных мер, Униатская Церковь росла. К концу правления короля Сигизмунда III (умер 1632 г.) в унию было обращено около 2 млн западно-русов, почти половина всего русского населения Речи Посполитой. После заключения Брестской церковной унии на белорусских землях насчитывалось 39% униатов, 38% католиков, 6,5% православных. В конце XVIII в. до 80% сельских жителей уже были униатами [12].

После принятия унии в обществе вспыхивали неоднократные восстания, которые приходилось подавлять государству, прибегая и к вооруженной силе. На состоявшемся в Варшаве сейме 13 апреля 1598 г. Сигизмунд III издал универсал, из которого видно, что тогда существовала целая масса православных, решительно отвергавших унию [7, с. 561]. И началась тогда многовековая кровавая война между православными и униатами, главными виновниками которой были латиняне, особенно иезуиты [6, с. 372].

Основными очагами противостояния Церковной унии в Православной Церкви на белорусских землях явились: Могилевская епархия (с конца XVI в. – 1633 г.), Слуцкое княжество, Свято-Троицкий монастырь в г. Вильно и Минский Свято-Петро-Павловский монастырь.

Защитницей православной веры в то время выступила святая праведная княгиня София Слуцкая, которая не допустила распространения унии в своем княжестве и сделала свои земли оазисом для православных верующих.

Так, например, при посещении униатским митрополитом Михаилом (Рогозой) в 1598 году г. Слуцка для проповеди новой веры местные жители забросали его камнями, и он чудом спасся благодаря своей карете, в которой сумел укрыться от града обрушившихся на него камней.

Неприятный инцидент в это время произошел и с архиепископом Полоцким Германом (Загорским). В 1599 г. он хотел приехать в Могилев с тем, чтобы распространить в нем унию, но мещане заявили, что не признают его больше своим владыкой, и отказали ему в возможности посещения своего города.

В марте 1600 г. король Сигизмунд III издал жалованную грамоту, по которой не желавших принимать унию священников изгоняли из приходских храмов и монастырских обителей.

Со стороны униатских иерархов наблюдались жестокие гонения на тех священнослужителей, которые отвергали унию. Например, есть сведения о том, что непокорявшихся православных священников заключали в тюрьмы, другим непокорным брили головы и бороды, третьих изгоняли из приходов и подвергали разным истязаниям, наиболее упорных выставляли в глазах правительства как мнимых бунтавщиков.

В 1609 г. униатам были переданы все православные храмы Вильно, за исключением Свято-Духовой монастырской церкви. То же самое наблюдалось в то время в Минске, Новогрудке, Гродно, Пинске, и это происходило, несмотря на то, что в 1607 г. польский сейм признал законным существование Православной Церкви в Речи Посполитой.

В начале XVII в. Речь Посполита захватила Москву. Этот период времени в Православной Церкви называется Смутным временем. Король Сигизмунд III Ваза распорядился

в Кремле, как в Польше. 17 августа 1610 г. Москва присягнула Владиславу IV, сыну короля Сигизмунда III. Но подоспевшее Нижегородское ополчение под предводительством князей Минина и Пожарского в октябре 1612 г. освободило Москву от поляков и на Московский трон в феврале 1613 г. был поставлен царь Михаил Романов.

На белорусских землях идея полонизации продолжала набирать свои масштабы.

После смерти митрополита Ипатия (Потей) (1541–1613 гг.) униатским митрополитом стал Иосиф (Вельямин Рутский) (1614–1637 гг.). Он известен как основатель базилианского ордена, в состав которого были включены пять монастырей и около 100 монахов.

При митрополите Иосифе (Рутском) положение православных верующих на белорусских землях было очень тяжелым, о чем свидетельствует речь депутата от Волынской земли Лаврентия Древинского, которую он произнес в 1620 г. на Варшавском сейме. Он говорил: «В Могилеве и Орше церкви запечатаны, священники разогнаны; в Пинске то же учинено, монастырь Лещинский в питейный дом превращен; вследствие сего дети без крещения от сего света отходят... народ без исповеди, без приобщения Святых Таин умирает... В Вильне же не вопиющее ли притеснение?... Тело мертвое благочестивое когда хотят за город проводить, то те самые ворота, коими все ходят и ездят... запирают так, что принужденными себя находят православные в те ворота, коими смрад и одну токмо нечистоту городскую вывозят, мертвеца своего выносить».

В результате со стороны крестьян, духовенства и светских людей начались восстания. В 1618 г. произошло Могилевское восстание, в 1623 г. произошло Витебское восстание.

Когда стало известно, что архиепископ Иосафат Кунцевич (1580–1623 гг.) едет в Могилев для насаждения унии, то весь город пришел в замешательство: «...мещане могилевские, не будучи

угрожаемы никакой опасностью, но единственно против архиепископа Полоцкого весь город взбунтовали, городские ворота заперли, валы орудиями и людьми заняли и против владыки Полоцкого, как неприятели, вышли с ружьями и со знаменами, преграждая ему путь, и, не желая пустить его в город и в наш замок, причем лаяли, срамили и убить хотели» [4, с. 179–180]. В результате восстания король Сигизмунд III отдал приказ отрубить головы зачинщикам.

Центром сопротивления стал в г. Вильно Свято-Троицкий монастырь с братством. Монастырь сохранял православные устои и традиции до последнего.

В борьбе с унией за позицию Православной Церкви на белорусских землях боролись многие выдающиеся деятели. Среди них был, например, Стефан Зизаний (1550–1634 г.). Он был замечательным преподавателем и возглавлял типографию. В своей книге «Казанье святителя Кирилла, Патриарха Иерусалимского, о антихристе и знаках его, с росширением науки против ересей розных» (1596 г.) он выступал против признания Папы Римского викарием Христа на земле и сравнил понтифика с антихристом. На ниве Христова спасения потрудился и настоятель Виленского Свято-Духова монастыря архимандрит Леонтий (Карпович) (1580–1620 гг.), который был канонизирован БПЦ 15 мая 2011 г. Архимандрит Леонтий (Карпович) в 1610 г. издал книгу «Фринос, или Плач Церкви Восточной» Мелетия Смотрицкого (позже принял унию) [9, с. 105]. Стараниями святого Леонтия Православная Церковь достигла желаемого успеха в борьбе с католиками и униатами.

Князья Огинские много потрудились для проповеди истинной веры среди населения белорусских земель того времени. Так, например, Богдан Огинский (умер 1625 г.) в 1611 г. в своем имении Евье открыл типографию после того, когда исчезла возможность печатать книги в Вильно. Ян Богданович Огинский (1582–1640 гг.) построил Богоявленский монастырь в Могилеве.

Лев Богданович Огинский (1595–1657 гг.) в 1633 г. восстановил сгоревший в результате пожара Полоцкий Богоявленский монастырь и основал Витебскую Свято-Троицкую Маркову обитель.

После смерти выдающегося архипастыря Православной Церкви на белорусских землях епископа Перемышльского Михаила (Копыстенского) православный люд испытал на себе горечь потери. В марте 1620 г. через Киев проезжал Иерусалимский Патриарх Феофан, который по просьбе казаков восстановил местную православную иерархию. На Киевскую кафедру был хиротонисан Иов (Борецкий) (1620–1631 гг.), на Полоцкую кафедру назначен Мелетий (Смотрницкий), на Туров-Пинскую – грек Авраамий (Лецид). Политические круги Речи Посполитой не только не признали эти посвящения, но даже и осудили.

Нужно отметить и самых яростных противников православных христиан. Среди них был, например, униатский Полоцкий архиепископ Иосафат (Кунцевич) (1580–1623 гг.). На полоцкую кафедру он был поставлен в 1618 г., а в 1619 г. по его настоянию всем православным монастырям и церквям на территории Белоруссии повелено было быть в его подчинении. Православные храмы были обращены в униатские или стояли запечатанными, а «дети православных в младенчестве без крещения от сего света отходили, совершенно возрастившие жили вне законного брака, а тела умерших, без церковного обряда, как стерво, вывозились из городов» [5, с. 47]. В 1621 г., желая отомстить неповинующимся ему людям, он «дал повеление выкопать из земли тела православных, недавно погребенных в церковной ограде, и выбросить из могил христианские останки на съедение псам, как нечистую падаль!» Но Суд Божий не миновал его, и в 1623 г. он был убит жителями Витебска. Окровавленное тело архиепископа Иосафата Кунцевича поволокли через весь г. Витебск и сбросили в реку Двину.

Узнав о смерти Кунцевича из слезного послания Рутского, папа Урбан VIII писал королю Речи Посполитой Сигизмунду III:

«Да проклят будет тот, кто удержит мечь свой от крови. И ты, державный, не должен удерживаться от меча и огня» [8, с. 733].

Лишь только со вступлением на царство Владислава IV (1632–1648 гг.), сына Сигизмунда III, у православных христиан на белорусских землях жизнь облегчилась. В ноябре 1632 г. новый король подписал «Статьи успокоения обывателей Короны и Великого Княжества Литовского русского народа, исповедующих греческую религию». В этих статьях, утвержденных избирательным сеймом 1632 г., разрешалось православным на белорусских землях вполне законно восстановить свою церковную иерархию, свободно совершать богослужения и вновь занимать городские должности. Была также создана специальная комиссия, которая объезжала города и селения страны, чтобы решить вопрос о принадлежности храма православным или униатам.

В 1633 г. Киевскую кафедру возглавил митрополит Петр (Могила) (1633–1647 гг. правления). В его правление на белорусских землях открылась православная кафедра. С титулом Оршанского, Мстиславского и Могилевского ее занял архимандрит Виленского Свято-Духова монастыря Иосиф (Бобрикович).

После него в 1635–1647 гг. Могилевскую епархию возглавлял ректор Киевско-Могилевской академии Сильвестр (Косов), который впоследствии был избран на Киевский престол. При нем на белорусских землях очень многие из унии возвратились в православие. Со стороны униатского Полоцкого архиепископа Антония (Селявы) были предприняты серьезные меры для удаления с кафедры в Белоруссии православного епископа Сильвестра (Косова). Архиерей-униат даже исходатайствовал у короля указ, по которому епископу Сильвестру был запрещен въезд в Полоцк и Витебск.

Жители Бреста, после изданного указа в пользу православных христиан, в 1633 г. открыли два храма: Святого Симеона Столпника и Рождества Пресвятой Богородицы.

Со временем около храма Святого Симеона был основан монастырь, где настоятелем стал преподобномученик Афанасий

(Филипович) (1595–1648 г.), который по повелению Божией Матери ездил в Москву просить у царя Михаила Федоровича милостыни на восстановление сгоревшей Введенской церкви. Святой игумен Брестский, автор известного «Диариуша», направленного в защиту православной веры от униатства, был расстрелян и зарыт в придорожном борке. Через восемь месяцев после его гибели останки мученика были обретыены нетленными. О его подвиге говорит и надгробная надпись: «О матко моя Церкви Православна, ... Абы не была унея проклятая. Тут только ты одна Церкви святая!» [10, с. 718].

В восточной части белорусских земель в 20–40-е годы XVII в. основанные православные монастыри сыграли важную роль в деле защиты православия от униатства.

Известным спонсором постройки Богоявленского мужского монастыря в 1623 г. в имении Кутейно, на окраине Орши, выступил Богдан Вильгельмович Стеткевич из Мстиславля. Вскоре монастырь стал насчитывать около 200 монахов. Игуменом этой обители стал Иоиль (Труцевич). Там же, при лавре, действовала типография, которая выдала на свет «Букварь» (1631 г.), «Новый Завет» (1632 г.), «Часослов с Богом начинаем» (1632 г.), «Молитвы повседневные» (1641 г.). В 1631 г. Богданом Стеткевичем был основан в Кутейно и женский монастырь в честь Успения Божией Матери. В 1633 г. он дал землю под строительство Буйничского Свято-Духова монастыря, располагавшегося неподалеку от Могилева. В 1641 г. благочестивым семейством Стеткевичей были основаны обители: Борколабовская Вознесенская под Старым Быховом и Тушичевская Свято-Духова, вблизи Мстиславля. Эти монастыри находились в подчинении Кутейнской Богоявленской лавры.

К середине XVII в. положение православных священнослужителей стало ущемлено. Дело в том, что в 1647 г. сейм утвердил конституцию «О русских духовных, как состоящих в унии, так и не состоящих в ней». По условиям этой конституции православных священников на сельские приходы должны были назначать

владельцы имений, магнаты и шляхта. Но владельцы имений были католиками и поэтому просто прогоняли православных священников с прихода.

«На той час на тэрыторыі Рэчы Паспалітай было каля 4 тысяч уніяцкіх і больш як 13,5 тысяч праслаўных прыходаў» [11, с. 332].

В 1648–1651 гг. произошло восстание, которое началось на Украине и охватило белорусские земли. Восставшие крестьяне вместе с казаками, которых прислал Богдан Хмельницкий, заняли Гомель, Бобруйск, Мозырь, Пинск, Кобрин, Брест и целый ряд других городов. На Полесье на непродолжительное время ими была ликвидирована уния.

Гетман ВКЛ Януш Радзивилл остановил восстание. В Пинске «...поляке и униаты сожгли семь православных церквей, которые уже и не отстраивались. Город горел два дня... Из православных церквей уцелела только Феодоровская». В Пинском старостве было убито около 14000 мирных жителей.

В 1648 г. на польский трон вступил Ян Казимир, брат умершего Владислава IV. В день восшествия на престол он дал обещание не предоставлять ни одного места в сенате православным христианам.

В 1654 г. между Речью Посполитой и Московским государством началась война. Со временем вся территория Восточной Белоруссии была занята царскими войсками. В 1655 г. царские войска заняли почти всю территорию ВКЛ. Во время войны чинились грабежи, насилия и разбои, во время которых страдали и католики, и униаты, и православные. Радость православного населения была омрачена. В 1667 г. война была окончена подписанием Андрусовского перемирия. В ходе военных действий на белорусских землях население сократилось с 2,9 миллиона человек до 1,4 миллиона.

После войны во второй половине XVII в. положение православных христиан ухудшилось. Это произошло из-за того, что

православные христиане поддержали вторжение царских войск на земли Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, что вызвало негодование со стороны властей.

Вся шляхта к тому времени была уже окатоличена. По условиям Андрусовского перемирия левобережная Украина с городом Киевом, жители которой в большинстве своем исповедовали православие, отошла под власть Москвы. Это все ослабило силы православного населения. После этого перемирия ксендзы начали разъезжать по приходам для понуждения к униатству, а помещики обращать благочестивые храмы в доходные статьи и отдавать их в аренду жидам. «Жида же, пишет Георгий Конисский (1717–1795 гг.), с восхищением приняли за такое надежное для них скверноприбытчество. Они отобрали себе в корчмы ключи от храма и колокольни и все требы обложили поборами. При всякой требе христианской ктитор должен идти к жиду торжиться с ним, платить за отправу и выпросить ключи» [3, с. 2–3].

Сильными позициями православные христиане тогда обладали в Минском районе: в деревнях Койданава, Рубежевичи, Смолявичи и Соломересткого городка. Оплот православия существовал и в Полесье, например, на Мозырщине, Пинщине и Слутчине. В 1674 г. с целью посещения Полесья прибыл униатский Пинско-Туровский епископ Михаил-Мартиан (Белозор) (1696–1707 гг. правления). Но православные священники его просто не пустили в свои храмы.

В виду страшной и разорительной войны и царившей после нее анархии король Ян Казимир в 1688 г. отрекся от престола. В своей заключительной речи он подчеркнул, что если не прекратится шляхетский произвол, то государство Речь Посполита перестанет существовать и будет разделена между Москвой, Пруссией и Австрией, что и случилось в результате ее четырех разделов, которые произошли в 1772 г., 1793 г., 1795 г., 1815 г. (Венский конгресс).

После Яна Казимира трон занял Михаил Корибут Вишневецкий (1669–1673 гг.). При нем православные не получили каких-либо свобод. После него стал королем Речи Посполитой Ян Собеский (1674–1696 гг.), при котором православные права ущемлялись.

Как и ранее, на белорусских землях действующей оставалась единственная православная кафедра с центром в Могилеве. Во второй половине XVII в. вначале по причине военных действий, а позднее вследствие произвола, чинимого польскими королями, она была лишена непрерывного архиерейского окормления.

После епископа Сильвестра (Косова) (умер 1657 г.) с 1650 по 1653 гг. Могилевскую епархию возглавлял епископ Иосиф (Кононович-Горбацкий) (умер 1653 г.). Далее девять лет кафедра пустовала, и лишь только в 1661 г. ее занял епископ Иосиф (Нелюбович-Тукальский) (умер 1675 г.), который потом был поставлен на Киевскую кафедру. «Вместе с Лазарем Барановичем, гетманом Многогрешным и другими он настойчиво требовал от царя Алексея Михайловича не отдавать опоры православия – Киева в руки поляков. И они добились этого».

В 1667 г. митрополит Иосиф (Нелюбович-Тукальский) приехал в Вильно, там отмечался день памяти Иосафата (Кунцевича) и нужно было звонить в колокола, но он это делать запретил, после чего спасался бегством от католиков и униатов из Вильно в Могилев, а потом и на Украину под защиту казаков.

После митрополита Иосифа (Нелюбовича-Тукальского) в 60–70 гг. Могилевскую епархию возглавлял Слуцкий архимандрит Феодосий (Василевич). При нем в 1672 г. был построен Свято-Николаевский женский монастырь в Могилеве. Во время его правления Слутчину посетил святитель Димитрий Ростовский, где прожил около двух лет. В Свято-Троицком монастыре Слуцка он вырыл колодец с надписью: «Почто нам в Самарию за водою ходити, Егда и zde, в Слуцеске, лепо ее питии?»

К концу XVII в. назначения православных архиереев на Могилевскую кафедру не одобрялись королем Яном Собеским, что оставляло единственную кафедру в Беларуси без архипастырского окормления [9, с. 117].

В 1676 г. польский сейм издал конституцию, запрещавшую православным под угрозой смертной казни выезжать за пределы Речи Посполитой.

Страшным событием после многих притязаний католиков стала в 1697 г. отмена белорусского языка на белорусских землях. Впредь униатское делопроизводство стало вестись на польском языке.

К началу XVIII в. в государстве Речь Посполита уцелела только одна православная епархия – Белорусская. Остальные, такие как Львовская, Перемышльская и Луцкая, отпали в унию.

В период Северной войны (1700–1721 гг.) эту епархию окормляли: Серапион Полховский (1698–1704 гг.), позднее епископ Сильвестр (Святополк князь Четвертинский) (умер 1728 г.), который всеми силами хотел себе подчинить Слуцкую архимандрию, действуя запрещенными способами в духе шляхетской анархии того времени.

В то время шла Северная война и белорусские земли подверглись страшному разорению от саксонцев, когда напал курфюрст Август Фридрих II (1698–1733 гг.), а потом и от шведов во главе с королем Карлом XII (1682–1718 гг.). Шведы вступили в Могилев в 1708 г. К этому времени священники успели попрятать все драгоценное и дорогое для служения литургии. Из изъятого у церковей серебра шведы в своем лагере били монету. После того, как шведы ушли из Могилева, в город вступили русские войска, которые по приказу императора Петра I (1672–1725 гг.) сожгли весь город. Тогда пострадали от пожара Спасская, Воскресенская и Богоявленская церкви.

Однажды во время Северной войны император Петр Великий зашел в Полоцкий Софийский собор, который был тогда

устроен по латинскому обряду. Он позвал к себе латинских священнослужителей, которые его не узнали, сказав, что у них выше всех священномученик Иосафат (Кунцевич), указав на его икону. После этих слов император приказал высечь трех латинских священнослужителей. До сих пор в Полоцке совершается ежегодный крестный ход в память «трох беларускіх пакутнікаў».

В 1710 г. в результате Северной войны был взорван Полоцкий Софийский собор, где император Петр I хранил бочки с порохом. Взрыв пороха произошел по неосторожности и непредвиденно. На уцелевшем фундаменте этого собора лишь в 1765 г. был заново построен новый униатский храм, который стоит на берегу реки Западной Двины в Полоцке.

Во время войны православные испытывали гонения, так, в период с 1715 по 1720 гг. в Могилевской епархии насильственно в унию было обращено около 70 церквей [9, с. 120].

«При насаждении унии применялись жестокие пытки, побои и даже убийства» [1, с. 246].

«Во время богослужения поляки врываются толпой в храм, били народ и выгоняли из храма. Православных, как овец, силой гоняли в костел или униатский храм, заковывали в железные ошейники, морили голодом. Священников привязывали к столбам, травили собаками, отрубали им пальцы, ломали руки и ноги» [13, с. 219].

По приказу императора Петра I в Могилев был направлен комиссар Игнатий Рудаковский, который с 1722 по 1725 гг. защищал и оберегал интересы православных. Благодаря его усилиям на белорусских землях обратно в православие было возвращено 50 церквей и 3 монастыря.

«Священникам запрещалось открыто ходить по улицам городов со Святыми Дарами. Церковные таинства могли совершать только с разрешения ксендзов за определенную мзду. Умерших разрешалось хоронить только ночью. В выражавших недовольство этими беспорядками стреляли из ружей, их секли саблями,

били до смерти палками. Бывали случаи, когда шляхтичи въезжали в православные храмы на конях. Такой дикости по отношению к православным не знала в то время ни одна страна, кроме Турции».

С 1729 по 1732 г. Могилевскую кафедру занимал епископ Арсений (Берло). В 1733–1745 г. белорусским епископом являлся Иосиф (Волчанский), при котором в Могилевской епархии в унию было совращено 128 церквей. После его сменил родной брат – епископ Иероним (Волчанский) (умер 1754 г.). Затем с 1744 по 1749 г. в Белорусской епархии было захвачено униатами еще 89 храмов [2, с. 25].

В то время гонителем православных был князь Игнатий Огинский, потомок тех Огинских, которые в XVII в. оказывали покровительство Церкви. Он закрыл действовавший в Борисове Свято-Воскресенский монастырь. В середине XVIII в. насильственному закрытию подверглись Соломерецкая Свято-Покровская, Селецкая Свято-Воскресенская и Прилукская Свято-Троицкая православные обители.

В 1754 г. на Могилевскую епархию был назначен выдающийся архипастырь и защитник православной веры святитель Георгий (Конисский). К этому времени епархия большей частью была расхищена. Боролся святитель за права православного населения на белорусских землях и был категорически против насаждаемой новой веры – унии – католичества восточного обряда. Для повышения уровня образования и духовных знаний своей паствы в 1757 г. святитель открыл в Могилеве духовную семинарию и организовал типографию при архиепископском доме. Эта была последняя православная епархия Беларуси в то время.

Об отношении католиков и униатов к православным жителям Минска второй половины XVIII в. выразился игумен Минского Свято-Петропавловского монастыря Феофан (Яворский). Он рассказывал, что католики и униаты до смерти могли убить человека,

если он отказывался принимать униатскую или католическую веру; при похоронах православного человека римские и униатские попы бросались камнями, бросались грязью в глаза, сдирали с православного человека одежды; не разрешали нести мертвого человека; мешали проведению крестных ходов.

Плачевную картину беззакония, которая тогда творилась в Речи Посполитой, описал А. И. Мальдис (род. 1932 г.): «У Рэчы Паспалітай, – писал он, – можна было забіць селяніна, мешчаніна, купца і у горшым выпадку заплаціць за гэта штраф, пасядзець крыху ў „вежы“... Паны сварыліся і мірыліся, а з плеч ляцелі сялянскія галовы... успаміны відавочцаў сведчаць, што жыцце беларускага селяніна нагадвала у XVIII стагоддзі не рай, а сапраўднае пекла...» [9, с. 123].

В то время, по выражению Стефана Рункевича (1867–1924 гг.), имели место: «Законы без силы, король без власти, сейм без порядка, войско без дисциплины, казна без денег, народ без прав, дворянство без твердых нравственных устоев...».

Насилия, которые допускали литиняне и униаты в отношении православных, совершенно уронили латинян и их веру в глазах русских людей [6, с. 367].

«Напярэдадні падзелаў Рэчы Паспалітай уніяты мелі тут 8 епархій з 9300 прыходамі, 10300 святарамі, 4,5 млн. вернікаў і 172 манастыры з 1458 манахамі» [11, с. 332].

В эти годы шла Русско-турецкая война (1768–1774 гг.). Власти Речи Посполитой обещали передать туркам Волынь и Подолье, в случае победы Турции в войне. Это говорит о цинизме, на который были способны поляки.

После первого раздела Речи Посполитой 25 июля 1772 г. в Санкт-Петербурге была подписана конвенция, по которой Восточная Белоруссия: Полоцкое, Витебское, Мстиславское и Минское воеводства – вошли в состав Российской империи. После второго раздела Речи Посполитой 12 января 1793 г. в Гродно была подписана специальная конституция, по которой к России отошли

земли Западной Беларуси. Екатерина II (1762–1796 гг.) не давала согласия на насильственный переход униатов обратно в православную веру. Она рассчитывала приобрести хорошее к себе расположение полонизированного дворянства. Этот факт надолго затянул обращение на северо-востоке Беларуси униатов обратно в православную веру. Лишь только с посещением Могилева императрицей Екатериной II в мае 1780 г. в Белорусской епархии был разрешен свободный переход униатов в православную веру. Сразу же за следующие три года в православие возвратилось 117161 человек.

Под конец XVIII в. заботами святителя Георгия (Конисского) была открыта новая кафедра в Слуцке (Слуцкая архимандрия), которая объединяла более 50 церквей. Возглавлял ее епископ Виктор (Садковский) (1741–1803 гг.), который именовался епископом Переяславским и Бориспольским и постоянно жил в Слуцке. Его стараниями в 1785 г. в Слуцке была открыта семинария. При нем в Слуцких храмах служащие с архиереем священники были облечены в золотые и серебряные рясы – дар императрицы. Торжественно пел за богослужением хор. «Гучно» гудели привезенные из Киева колокола.

В апреле 1793 г. была учреждена Минская кафедра и на нее был назначен епископ Виктор (Садковский).

Ситуация была тогда очень сложной. В 1794 г. вспыхнуло восстание под предводительством Тадеуша Костюшко. Он выступал за то, чтобы земли Литвы и Беларуси входили в состав Речи Посполитой на федеративных началах. Он провозгласил лозунг: «Сякера паўстанца не павінна спыняцца нават над калыскай шляхетскага дзіцяці», но белорусский народ своим большинством не поддержал повстанцев, что вызвало третий раздел 13 октября 1795 г. В Санкт-Петербурге была подписана конвенция, по которой государство было разделено между Россией, Пруссией и Австро-Венгрией. Последним королем Речи Посполитой был Станислав II Август Понятовский (1732–1798 гг.), который 25 ноября 1795 г. отказался от трона.

«Указам ад 28.04.1798 г. Былі створаны 2 новыя уніяцкія епархіі: Брэсцкая і Луцкая» [11, с. 333]. Эта была последняя попытка закрепления унии на белорусских землях.

С появлением унии на белорусских землях появился и новый архитектурный стиль, известный как готика. Этот стиль вытеснил в XVI в. романский стиль. Очертания храмов изменились. С крестово-купольного стиля архитектура перешла в новый стиль, в результате чего вид фасада приобретает характер треугольника. Готика характеризуется как «устрашающе величественный» архитектурный стиль. Характерным для строительства униатских храмов явился и другой стиль – барокко, что в переводе «жемчужина неправильной формы». Этот стиль был характерен для эпохи XVII–XVIII вв. В результате чего появились храмы, на которых очертания и концы стен стали закругленными. Характерным для XVIII в. стал и другой стиль – рококо, который стал развитием барокко. «Характерными чертами рококо являются изысканность, большая декоративная нагруженность интерьеров и композиций, грациозный орнаментальный ритм, большое внимание к мифологии, личному комфорту». Наглядным примером может послужить Свято-Успенский Жировичский Ставропигиальный мужской монастырь, который вобрал в себя все эти стили.

Церковная уния просуществовала на белорусских землях вплоть до 1839 г., когда усилиями Литовского и Виленского митрополита Иосифа (Семашки) на Соборе в Полоцке произошло воссоединение православных с католиками восточного обряда (униатами). Более 1,5 миллиона униатов и 1600 священнослужителей вновь были возвращены под омофор Православной Церкви после их принудительного перехода в смешанный восточно-латинский обряд.

Результатом принятия унии стала культурная катастрофа. Белорусы потеряли веру предков, культурную элиту, родной язык. Их культура стала по сути «кресовым», второсортным вариантом польской культуры. Заняв маргиналию культурного ареала

Slavia Romana, она утратила генетическую связь с культурой традицией Slavia Orthodoxa и должна была бесследно исчезнуть, чему помешали разделы Речи Посполитой [10, с. 651].

За все время существования Униатской Церкви (1596–1839 гг.) ее «...ўзначальвалі мітрапаліты Кіеўскія: Міхаіл (Рагоза) (1596–1599 гг.), Ипацій (Пацей) (1599–1613 гг.), Іосіф (Вельямін Руцкі) (1613–1637 гг.), Рафаіл (Корсак) (1637–1640 гг.), Антон Сялява (1641–1655 гг.), Гаўрыіл Календа (1665–1674 гг.), Цыпріян (Жахоўскі) (1674–1693 гг.), Леў (Заленскі) (1694–1708 гг.), Георгій (Вінніцкі) (1710–1713 гг.), Леў (Кішка) (1714–1728 гг.), Афанасій (Шаптыцкі) (1729–1745 гг.), Фларыян (Грабніцкі) (1748–1762), Феліцыян (Валадковіч) (1762–1778 гг.), Леў (Шаптыцкі) (1779–1780 гг.), Ясон (Смагаржэўскі) (1780–1788 гг.), Феадосій (Растоцкі) (1788–1795 гг.), Іраклій (Лісоўскі) (1806–1809 гг.), Рыгор (Кахановіч) (1809–1814 гг.), Іосіф Іасафат (Булгак) (1817–1838 гг.) [11, с. 333].

В заключение нужно добавить, что за все свое существование унии на белорусских землях, так и не смогла новая вера превратить наших предков в ее последователей. Крах унии был неизбежен. Провозглашение унии на Брестском церковном соборе 1596 г. повлекло за собой междоусобицы и неприятельское и варварское отношение между собой жившего народа на белорусских землях. Это явилось главной причиной прекращения существования государства Речь Посполита.

Известный историк и профессор И.И. Лаппо (1869–1944 гг.) в своей книге «Западная Россия и ее соединение с Польшей в их историческом прошлом», которая была позже издана в 1924 г. в Праге под другим названием – «Люблинская уния 1569 г.», доказал, что земли Беларуси и Литвы после заключения Люблинской унии и позже Брестской церковной унии 1596 г., несмотря на процесс полонизации, протекавший в XVII–XVIII вв., в значительной степени сохранили этническую самостоятельность, самоидентификацию. Именно историк И.И. Лаппо доказательно опроверг

утверждение представителей польской историографии, что эти земли в культурном отношении являются больше территорией Польши, чем Белоруссии.

Литература

1. Афанасий (Мартос), архиепископ. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / архиеп. Афанасий (Мартос). – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2000. – 347 с.
2. Белицкий, Е. Под польским игом // Вестник Виленского Свято-Духовского Братства. – 1907. – № 2. – С. 24–30.
3. Белицкий, Е. Под польским игом // Вестник Виленского Свято-Духовского Братства. – 1907. – № 1. – С. 2–3.
4. Белицкий, Е. Под польским игом // Вестник Виленского Свято-Духовского Братства. – 1907. – № 9. – С. 178–183.
5. Белицкий, Е. Под польским игом // Вестник Виленского Свято-Духовского Братства. – 1907. – № 3. – С. 42–48.
6. Беляев, А. Д. Принесла ли кому-нибудь какую-нибудь пользу Брестская уния // Вера и разум. – 1896. – № 18. – С. 366–374.
7. Жукович, П. Борьба против унии на современных ей литовско-польских сеймах (1595–1600 гг.) // Христианское чтение. – 1897. – Ч. 2. – С. 537–565.
8. Коноплев, Н. Злополучный ревнитель Брестской унии // Минские Епархиальные Ведомости. – 1896. – № 24. – С. 719–734.
9. Кривонос Ф., протоиерей. Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / прот. Ф. Кривонос. – Минск : ВРАТА, 2012. – 238 с.
10. Левшун, Л. В. О слове преображенном и слове преображающем: теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI–XVII вв. / Л. В. Левшун. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2009. – 896 с.

11. Марозава С. В., Філатава А. М. Рэлігія і Царква на Беларусі // Энцыклапедычны даведнік. – Мн. : «Беларуская энцыклапедыя», 2001. – С. 331–334.

12. Православная обрядность в Православной Церкви. – 2013. – URL: <http://www.sobor.by/hoteev-uniaobriad.php> – Дата доступа: 02.09.2013. – Текст : электронный.

13. Смирнов, П., протоиерей. История Христианской Православной Церкви / протоиерей П. Смирнов. – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 268 с.

Priest Leonid Senchenko

BELARUSIAN LANDS DURING THE UNIATISM

Abstract: The article describes the situation that developed after the proclamation of the Uniatism in 1596 in the Belarusian lands. The purpose of the research is to study the consequences of the uniatism for Belarusians. The study is based on historical data. The research methods are focused on the analysis of the content side of scientific knowledge, its cognitive and conceptual aspects; general methods of historical research: problem-chronological and synchronic. 1,600 clergymen and about 1,600,000 residents of the Belarusian lands in the Polish-Lithuanian Commonwealth were transferred to Uniatism-Catholicism of the Eastern Rite. As a result, the Latin rite and Catholic theology began to dominate. Orthodox churches were forcibly selected and arranged according to the Catholic model (the disappearance of iconostases). The Belarusian language was banned and sermons began to sound in Polish. The population reacted negatively to the new faith and therefore there were discontents and uprisings. In the Belarusian lands, only two dioceses remained faithful to the Orthodox faith: Mogilev (Belorussian) diocese and Slutsk Principality. In 1839 thanks to the efforts of Metropolitan Joseph of Lithuania and Vilna (Semashko), uniatism in the Belarusian lands was finally eliminated at the Polotsk Cathedral.

Key words: Belarusian lands, uniatism, Polish-Lithuanian Commonwealth, churches, Orthodoxy, dioceses, revolts.

References

1. Afanasij (Martos), archbishop. Belarus' v istoricheskoy, gosudarstvennoj i cerkovnoj zhizni [Belarus in historical, state and Church life]. Minsk, 2000, 347 p.
2. Belickij E. Pod pol'skim igom [Under the Polish yoke]. In *Vestnik Vilenskogo Svjato-Duhovskogo Bratstva* [Bulletin of the Vilna Holy Spirit Brotherhood]. 1907. No. 2, pp. 24–30.
3. Belickij E. Pod pol'skim igom [Under the Polish yoke]. In *Vestnik Vilenskogo Svjato-Duhovskogo Bratstva* [Bulletin of the Vilna Holy Spirit Brotherhood]. 1907. No. 1, pp. 2–3.
4. Belickij E. Pod pol'skim igom [Under the Polish yoke]. In *Vestnik Vilenskogo Svjato-Duhovskogo Bratstva* [Bulletin of the Vilna Holy Spirit Brotherhood]. 1907. No. 9, pp. 178–183.
5. Belickij E. Pod pol'skim igom [Under the Polish yoke]. In *Vestnik Vilenskogo Svjato-Duhovskogo Bratstva* [Bulletin of the Vilna Holy Spirit Brotherhood]. 1907. No. 3, pp. 42–48.
6. Beljaev A. D. Prinesla li komu-nibud' kakuju-nibud' pol'zu Brestskaja unija [Did the Brest Union bring any benefit to anyone]. In *Vera i razum* [Faith and Reason]. 1896. No. 18, pp. 366–374.
7. Zhukovich P. Bor'ba protiv unii na sovremennyh ej litovsko-pol'skih sejmah (1595–1600 gg.) [The struggle against the Union at the Lithuanian-Polish Sejms (1595–1600) contemporary to it]. In *Hristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1897. Part 2, pp. 537–565.
8. Konoplev N. Zlopoluchnyj revnitel' Brestskoj unii [The ill-fated zealot of the Brest Union]. In *Minskije Eparhial'nye Vedomosti* [Minsk Diocesan Bulletin]. 1896. No. 24, pp. 719–734.
9. Krivonos F., archpriest. Lekcii po istorii Pravoslavnoj Cerkvi Belarusi [Lectures on the history of the Orthodox Church of Belarus]. Minsk, 2012, 238 p.
10. Levshun L. V. O slove preobrazhennom i slove preobrazhushhem: teoretiko-analiticheskij ocherk istorii vostochnoslavjanskogo knizhnogo slova XI–XVII vv. [On the transfigured word and the transforming word: a theoretical and analytical essay on the history

of the East Slavic bookish word of the 11th–17th centuries]. Minsk, 2009, 896 p.

11. Marozava S. V., Filatava A. M. Rjeligija i Carkva na Belarusi [Religiya i Tsarkva na Belarussi]. In *Jencyklapedychny davednik* [Encyclopedic guide]. Minsk, 2001, pp. 331–334.

12. Pravoslavnaia obrjadnost' v Pravoslavnoj Cerkvi [Orthodox rites in the Orthodox Church]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.sobor.by/hoteev-uniaobriad.php> (accessed: 02.09.2013).

13. Smirnov P., archpriest. Istorija Hristianskoj Pravoslavnoj Cerkvi [The History of the Christian Orthodox Church]. Moscow, 2000. 268 p.